

Выигрышный билет. Антон Павлович чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Выигрышный билет. Антон Павлович Чехов

Иван Дмитрич, человек средний, проживающий с семьей тысячу двести рублей в год и очень довольный своей судьбой, как-то после ужина сел на диван и стал читать газету.

– Забыла я сегодня в газету поглядеть, – сказала его жена, убирая со стола. – Посмотри, нет ли там таблицы тиражей?

– Да, есть, – ответил Иван Дмитрич. – А разве твой билет не пропал в залоге?

– Нет, я во вторник носила проценты.

– Какой номер?

– Серия 9499, билет 26.

– Так-с... Посмотрим-с... 9499 и 26.

Иван Дмитрич не верил в лотерейное счастье и в другое время ни за что не стал бы глядеть в таблицу тиражей, но теперь от нечего делать и – благо, газета была перед глазами – он провел пальцем сверху вниз по номерам серий. И тотчас же, точно в насмешку над его неверием, не дальше как во второй строке сверху резко бросилась в глаза цифра 9499! Не поглядев, какой номер билета, не проверяя себя, он быстро опустил газету на колени и, как будто кто плеснул ему на живот холодной водой, почувствовал под ложечкой приятный холодок: и щекотно, и страшно, и сладко!

– Маша, 9499 есть! – сказал он глухо.

Жена поглядела на его удивленное, испуганное лицо и поняла, что он не шутит.

– 9499? – спросила она, бледнея и опуская на стол сложенную скатерть.

– Да, да... Серьезно есть!

– А номер билета?

– Ах, да! Еще номер билета. Впрочем, постой... погоди. Нет, каково? Все-таки номер нашей серии есть! Все-таки, понимаешь...

Иван Дмитрич, глядя на жену, улыбался широко и бессмысленно, как ребенок, которому показывают блестящую вещь. Жена тоже улыбалась: ей, как и ему, приятно было, что он назвал только серию и не спешит узнать номер счастливого билета. Томить и дразнить себя надеждой на возможное счастье – это так сладко, жутко!

– Наша серия есть, – сказал Иван Дмитрич после долгого молчания. – Значит, есть вероятность, что мы выиграли. Только вероятность, но всё же она есть!

– Ну, теперь взгляни.

– Постой. Еще успеем разочароваться. Это во второй строке сверху, значит, выигрыш в 75000. Это не деньги, а сила, капитал! И вдруг я погляжу сейчас в таблицу, а там – 26! А? Послушай, а что если мы в самом деле выиграли?

Супруги стали смеяться и долго глядели друг на друга молча. Возможность счастья отуманила их, они не могли даже мечтать, сказать, на что им обоим нужны эти 75000, что они купят, куда поедут. Думали они только о цифрах 9499 и 75000, рисовали их в своем воображении, а о самом счастье, которое было так возможно, им как-то не думалось.

Иван Дмитрич, держа в руках газету, несколько раз прошелся из угла в угол и, только когда успокоился от первого впечатления, стал понемногу мечтать.

– А что, если мы выиграли? – сказал он. – Ведь это новая жизнь, это катастрофа!

Выигрышный билет. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Билет твой, но если бы он был моим, то я прежде всего, конечно, купил бы тысяч за 25 какую-нибудь недвижимость вроде имения; тысяч 10 на единовременные расходы: новая обстановка... путешествие, долги заплатить и прочее... Остальные 40 тысяч в банк под проценты...

– Да, имение – это хорошо, – сказала жена, садясь и опуская на колени руки.

– Где-нибудь в Тульской или Орловской губернии... Во-первых, дачи не нужно, во-вторых, все-таки доход.

И в его воображении затолпились картины, одна другой ласковей, поэтичней, и во всех этих картинах он видел себя самого сытым, спокойным, здоровым, ему тепло, даже жарко! Вот он, поевши холодной, как лед, окрошки, лежит вверх животом на горячем песке у самой речки или в саду под липой... Жарко... Сынишка и дочь ползают возле, роятся в песке или ловят в траве козявок. Он сладко дремлет, ни о чем не думает и всем телом чувствует, что ему не идти на службу ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра. А надоело лежать, он идет на сенокос или в лес за грибами или же глядит, как мужики ловят неводом рыбу. Когда садится солнце, он берет простыню, мыло и плетется в купальню, где не спеша раздевается, долго разглаживает ладонями свою голую грудь и лезет в воду. А в воде, около матовых мыльных кругов суется рыба, качаются зеленые водоросли. После купанья чай со сливками и со сдобными кренделями... Вечером прогулка или винт с соседями.

– Да, хорошо бы купить имение, – говорит жена, тоже мечтая, и по лицу ее видно, что она очарована своими мыслями.

Иван Дмитрич рисует себе осень с дождями, с холодными вечерами и с бабьим летом. В это время нужно нарочно подольше гулять по саду, огороду, по берегу реки, чтобы хорошенько озябнуть, а потом выпить большую рюмку водки и закусить соленым рыжиком или укропным огурчиком и – выпить другую. Детишки бегут с огорода и тащат морковь и редьку, от которой пахнет свежей землей... А после развалиться на диване и не спеша рассматривать какой-нибудь иллюстрированный журнал, а потом прикрыть журналом лицо, расстегнуть жилетку, отдаться дремоте...

За бабьим летом следует хмурое, ненастное время. Днем и ночью идет дождь, голые деревья плачут, ветер сыр и холоден. Собаки, лошади, куры – всё мокро, уныло, робко. Гулять негде, из дому выходить нельзя, целый день приходится шагать из угла в угол и тоскливо поглядывать на пасмурные окна. Скучно!

Иван Дмитрич остановился и посмотрел на жену.

– Я, знаешь, Маша, за границу поехал бы, – сказал он.

И он стал думать о том, что хорошо бы поехать глубокой осенью за границу, куда-нибудь в южную Францию, Италию... Индию!

– Я тоже непременно бы за границу поехала, – сказала жена. – Ну, посмотри номер билета!

– Постой! Погоди...

Он ходил по комнате и продолжал думать. Ему пришло на мысль: а что если в самом деле жена поедет за границу? Путешествовать приятно одному или же в обществе женщин легких, беззаботных, живущих минутой, а не таких, которые всю дорогу думают и говорят только о детях, вздыхают, пугаются и дрожат над каждой копейкой. Иван Дмитрич представил себе свою жену в вагоне со множеством узелков, корзинок, свертков; она о чем-то вздыхает и жалуется, что у нее от дороги разболелась голова, что у нее ушло много денег; то и дело приходится бегать на станцию за кипятком, бутербродами, водой... Обедать она не может, потому что это дорого...

«А ведь она бы меня в каждой копейке усчитывала, – подумал он, взглянув на жену. – Билет-то ее, а не мой! Да и зачем ей за границу ехать? Чего она там не видала? Будет в номере сидеть да меня не отпускать от себя... Знаю!»

И он первый раз в жизни обратил внимание на то, что его жена постарела, подурнела, вся насквозь пропахла кухней, а сам он еще молод, здоров, свеж, хоть женись во второй раз.

«Конечно, всё это пустяки и глупости, – думал он, – но... зачем бы она поехала за границу? Что она там понимает? А ведь поехала бы... Воображаю... А на самом деле для нее что Неаполь, что Клин – всё едино. Только бы мне помешала. Я бы у нее в зависимости был. Воображаю, как бы только получила деньги, то сейчас бы их по-бабы под шесть замков... От меня будет прятать... Родне своей будет благодворить, а меня в каждой копейке усчитает».

Вспомнил Иван Дмитрич родню. Все эти братцы, сестрицы, тетеньки, дяденьки, узнав про выигрыш, приползут, начнут нищенски клянчить, маслено улыбаться, лицемерить. Противные, жалкие люди! Если им дать, то они еще попросят; а отказать – будут клясть, сплетничать, желать всяких напастей.

Иван Дмитрич припоминал своих родственников, и их лица, на которые он прежде глядел безразлично, казались ему теперь противными, ненавистными.

«Это такие гадины!» – думал он.

И лицо жены стало казаться тоже противным, ненавистным. В душе его закипала против нее злоба, и он со злорадством думал:

«Ничего не смыслит в деньгах, а потому скупа. Если бы выиграла, дала бы мне только сто рублей, а остальные – под замок».

И он уже не с улыбкою, а с ненавистью глядел на жену. Она тоже взглянула на него, и тоже с ненавистью и со злобой. У нее были свои радужные мечты, свои планы, свои соображения; она отлично понимала, о чем мечтает ее муж. Она знала, кто первый протянул бы лапу к ее выигрышу.

«На чужой-то счет хорошо мечтать! – говорил ее взгляд. – Нет, ты не смеешь!»

Муж понял ее взгляд; ненависть заворочалась у него в груди, и, чтобы досадить своей жене, он назло ей быстро заглянул на четвертую страницу газеты и провозгласил с торжеством:

– Серия 9499, билет 46! Но не 26!

Надежда и ненависть обе разом исчезли, и тотчас же Ивану Дмитричу и его жене стало казаться, что их комнаты темны, малы и низки, что ужин, который они съели, не насыщает, а только давит под желудком, что вечера длинны и скучны...

– Чёрт знает что, – сказал Иван Дмитрич, начиная капризничать. – Куда ни ступишь, везде бумажки под ногами, крошки, какая-то скорлупа. Никогда не подметают в комнатах! Придется из дому уходить, чёрт меня подери совсем. Уйду и повешусь на первой попавшейся осине.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!